

Глава 10

Ли Цзюэ исполнилось три года, когда его привычный мир рухнул. До этого момента он и его отец были неразлучны. В его крошечной вселенной папа оставался единственным близким человеком — тем, кого он любил больше всех на свете и кто отвечал ему такой же безграничной преданностью.

Когда отец исчез, малыш был слишком мал, чтобы самостоятельно отправиться на поиски, взвалив на плечи походный рюкзачок. Ему оставалось лишь внимательно вглядываться в лица прохожих, надеясь отыскать в них знакомые черты.

У этого черные волосы — совсем как у папы. У того бледная кожа — тоже похоже. А вот этот мужчина со спины — ну вылитый отец! А голос... голос звучит в точности так же. Наверняка это он!

Но каждый раз его ждало разочарование. Никто из них не был его папой.

Оказавшись в Бесконечном пространстве, Малыш Ли перестал быть человеком. Соответственно, и образ отца в его сознании перестал ограничиваться обликом «двуногого». Память о прошлой жизни постепенно тускнела, образы путались, и в конце концов маленькое существо почти забыло, как выглядел его родитель. Остались лишь интуиция и смутные «ощущения».

Первый встреченный им здесь кандидат так и не вошёл с ним в резонанс. А вот со вторым всё казалось предельно ясным: папа просто обязан быть похожим на своего Детёныша.

В комнате Лин Си было зеркало, и котёнок не раз подолгу изучал своё отражение. Издалека он казался обычным белым пушистиком, но стоило подойти ближе, как в густой шерстке обнаруживалось сияние чистого золота. Не только мех, но и глаза обладали тем же драгоценным блеском, напоминая прозрачные камни, наполненные мягким светом.

У Детёныша сформировалось чёткое представление о себе: он — золотой-презолотой котёнок!

«Значит, и папа тоже должен быть золотым».

А то, что папа может принадлежать к совершенно иному биологическому виду, в круг забот малыша не входило.

Наивный вопрос Ли Цзюэ заставил Фенкеса на мгновение лишиться дара речи. Впрочем, дракон не стал углубляться в раздумья. У любого вида детёныши часто бывают бестолковыми, их восприятие мира хаотично и полно заблуждений.

В те времена, когда у драконов ещё было потомство, частенько случалось, что маленькие

ящеры воображали себя птицами. Они пытались ловить червяков, а потом, перепугавшись до смерти при виде извивающейся добычи, в ужасе мчались обратно к своим скорлупкам.

— Я тебе не отец, — отрезал дракон холодным, лишенным сострадания голосом, совершенно не заботясь о том, что малыш поник от разочарования. — Но ты забавный. Пожалуй, я пока не стану тебя есть.

Фенкес повторил недавний жест Линь Вана: он склонил массивную голову и осторожно прихватил малыша зубами за загривок.

Мягко... Невероятно пушисто.

Это было странное, совершенно нетипичное ощущение. Даже новорожденные драконы, ещё не успевшие обрасти чешуёй, обладали жесткой кожей. Они не были такими нежными и уж точно не покрывались длинной красивой шерстью.

«Интересно, что это вообще за существо? Никогда не встречал ничего подобного».

Совсем недавно Линь Ван тащил котёнка в «гнездо», не дав тому и секунды на передышку. Он сразу взмыл в небо, и бедного Ли Цзюэ едва не лишил чувств встречный поток ледяного ветра.

В этот раз всё было иначе. Ли Цзюэ отчётливо ощущал каждое движение своего похитителя и не собирался так просто сдаваться. Котёнок изо всех сил заерзал в пасти дракона, пытаясь высвободиться.

— Ми! Мяу-у! Мяу-у!

Фенкесу приходилось едва сжимать челюсти, боясь нечаянно проглотить этот пушистый комок (что вполне могло произойти), и это его изрядно раздражало. Он не мог ответить вслух, поэтому задействовал ментальную мощь.

«Не дергайся».

Дракон привык использовать силу духа для подавления воли Игроков, НИПов и непокорных сородичей. Он знал, на что способен: в припадке ярости его ментальный удар мог погрузить в забытье целый город. Даже простая попытка заговорить таким образом обычно парализовала собеседника первобытным ужасом.

Однако на этот раз всё пошло не по сценарию.

Золотистый котёнок затих лишь на мгновение, после чего восторженно и удивлённо пропищал:

— Ой, ты разговариваешь у меня в голове, мяу!

Фенкес нахмурился.

«...Тебе не больно?»

— Больно? — переспросил малыш. — Вовсе нет.

Висящий в воздухе котёнок недовольно дернул хвостом.

— Детёныш хочет вниз. Поставь меня...

Фенкес не шелохнулся, пытаясь осознать масштаб происходящего. Неужели ментальная защита этой крохи столь же непоколебима, как и физическая?

Ли Цзюэ, видя, что слова не помогают, решил сменить тактику.

«Пожалуйста, отпусти Детёныша на пол, ну пожа-а-алуйста...»

Малыш прибег к самому проверенному способу, который всегда безотказно действовал на взрослых — он начал ластиться и канючить. Для него не было разницы, произносить слова вслух или посылать их прямо в чужое сознание.

Но для Фенкеса этот опыт был настолько невероятным, что дракон буквально оцепенел.

Он никогда не встречал существ, способных общаться на таком уровне. Даже среди драконов Линь Ван, Лида и прочие обладали куда более слабым потенциалом: они могли принимать сообщения, но их собственных сил не хватало для полноценного ответа.

В голову Фенкесу пришла совершенно абсурдная мысль: «Неужели этот малец — один из моих коллег-Боссов из других миров?»

Однако он тут же отбросил это предположение. Какой из него БОСС? Он что, собирается умилять врагов своим «мяу-мяу», пока те не падут замертво от избытка чувств? Дракон едва не фыркнул, забавленный собственными раздумьями.

В то же время он осознал ещё кое-что важное.

До того, как малыш ворвался в камеру содержания, Фенкес находился в состоянии безумия. Хотя приступ и пошёл на спад, ментальный фон ещё не вернулся в норму — именно поэтому приборы всё ещё горели красным. Обычно в такие моменты любое появление постороннего

лишь подстегивало ярость, переводя дракона в режим тотального уничтожения.

Однажды один человеческий Игрок случайно забрел сюда в подобное время. Бедолага расплатился за ошибку не только жизнью — он забрал с собой на тот свет половину двигателей звездолёта. С тех пор экипаж относился к периодам добровольного заточения Босса как к высшему уровню опасности.

Но сегодня всё было иначе.

Дракон не только не потерял рассудок, но и вполне миролюбиво беседовал с этой крохой. Даже странные вопросы и капризы малыша не вызывали у него привычного желания крушить всё вокруг.

С того момента, как золотистый котёнок переступил порог, Фенкеса окутало забытое чувство покоя. Да, именно покоя.

С тех пор как исчез Главный Бог и наступила эпоха Великого Хаоса, он, как и многие другие, жил в состоянии вечного напряжения и раздражения. Любая искра могла вызвать взрыв. О «спокойствии» он не вспоминал годами.

Детёныш был подобен глотку ледяной воды в знойный полдень или трескучему очагу в морозную ночь. Он рассеивал мрак и умиротворял бурю. Он был полной противоположностью окружающему хаосу, а потому — самым необходимым в этом мире.

«Поистине любопытное создание», — подумал Фенкес.

Он решил проявить великодушие и не карать малютку за прерванное уединение. Вместо этого стоило забрать его с собой и хорошенько изучить. Или просто... поиграть.

Золотой дракон разжал челюсти.

Ли Цзюэ как раз готовил новую порцию ласк, надеясь уговорить «супер-злодея» отпустить его, и его хвост описывал в воздухе нетерпеливые круги. Свобода пришла настолько внезапно, что малыш оказался к ней совершенно не готов. Он начал стремительно падать с десятиметровой высоты.

Свист ветра в ушах заглушал все звуки, перед глазами всё смазлось. Но внезапная потеря веса не вызвала тошноты. Напротив, Ли Цзюэ показалось, что он становится всё легче и легче, словно превращаясь в пушистое облако.

И это золотистое облачко упало прямо в объятия «двуногого».

...А?

Приземление вышло мягким, но котёнок всё равно немного растерялся. Он удивлённо захлопал глазами, пытаясь разглядеть того, кто его поймал.

Длинные золотисто-каштановые волосы, глаза цвета червонного золота, холодные и резкие черты лица. Мышцы на мужских руках были такими мощными, что казались больше головы самого котёнка.

«Красота-то какая! Прямо как те греческие боги из папиных книжек с картинками!»

Будь Ли Цзюэ сейчас обычным ребёнком, он бы восторженно выдохнул: «Ого-о!», но в облике кота он лишь замер, и его зрачки от возбуждения стали совершенно круглыми.

— Скажите, вы — Бог? — благоговейно прошептал Детёныш.

Фенкес вначале оторопел, а затем его губы тронула двусмысленная усмешка.

— Не стоит так богохульствовать.

Для обитателей Бесконечного пространства титул «Бог» принадлежал лишь «Тому самому». Любое иное использование этого слова считалось непозволительной дерзостью.

Золотистая прядь волос соскользнула на грудь мужчины, мерно вздымающуюся при каждом вдохе. Видя, как что-то тонкое и блестящее шевелится прямо перед носом, котёнок просто не мог сдержаться. Малыш вскинул лапку и азартно вцепился в волосы.

Фенкес почувствовал легкий укол боли и опустил взгляд. На его обнаженной коже уже красовалось несколько неглубоких царапин от кошачьих когтей. Только сейчас он осознал, что на нём нет ни клочка одежды.

«Перед ребёнком в таком виде... нехорошо».

Теоретически, драконы всегда ценили своё потомство, но из-за чудовищной редкости детей большинству из них так и не довелось проявить свою заботу. Почти все на этом корабле принадлежали к молодому поколению; они видели человеческих детёнышей разве что мельком, когда обрубивались на их планеты, неся смерть и разрушение.

Ли Цзюэ был первым, с кем они столкнулись так близко. Крошечный, мягкий, пахнущий чем-то сладким. Он словно явился из другого мира, сотканного из сахарной ваты и разноцветных пузырей.

«Так вот вы какие, дети... И все ли они такие очаровательные?»

Фенкес, как и Линь Ван с Лидой до него, не имел никакого опыта в воспитании, но роль временного опекуна возникла сама собой, а вместе с ней — и странное чувство ответственности. Например, осознание того, что нельзя разгуливать перед малюткой голышом.

Мужчина прижал ладонь к голове котёнка, заставляя того смотреть на себя, чтобы малыш не глазел по сторонам. А сам принялся осматриваться в поисках чего-нибудь подходящего.

Разумеется, когда он входил в камеру содержания в человеческом облике, он был одет. Но от той одежды давно остались лишь жалкие лоскуты. Вокруг громоздились только обломки кирпича и куски арматуры — не самое подходящее место для поиска гардероба.

Услышав сигнал тревоги, Линь Ван наверняка уже очистил этаж. Фенкес на мгновение расширил сферу своего восприятия: в коридорах действительно было пусто. Если он выйдет в таком виде... вряд ли это пошатнёт его репутацию Тирана. Пожалуй.

Он подхватил котёнка и шагнул прочь из развороченной камеры. Настоящие мужчины никогда не оглядываются на руины. Особенно на те, что сотворили сами.

Фенкес быстро нашёл то, что искал: тяжелую штору, колышущуюся на сквозняке. Он сорвал её одним движением и небрежно обернул вокруг бёдер.

В человеческом облике Золотой дракон был высоким мужчиной с атлетическим телосложением. Темно-красный бархат шторы выгодно подчеркивал рельеф его мускулов и жесткие линии скул, превращая его в ожившее изваяние древнего божества. В очередной раз подтверждалась истина: если у тебя идеальное лицо и тело, даже кусок старой ткани будет смотреться как наряд с высокой подиумной дорожки.

Фенкес мельком глянул на своё отражение в стекле, не нашёл в нём изъянов и вальяжной походкой направился прочь, нежно прижимая к себе Детёныша.

<http://bllate.org/book/16120/1582502>